

В редакцию газеты «Вести» позвонило немало людей, чтобы поделиться своими впечатлениями от недавно прошедшего парада на Красной площади в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Активно высказывали мнение о параде просто знакомые люди, которые встречали меня на улице. После недолгих колебаний я все же решил вернуться к теме парада и рассказать, в каких условиях проходила его подготовка, и почему государству нужно проводить парады в честь Дня Победы. Мне посчастливилось быть участником трех московских парадов 1975-го, 1976-го и 1980-го годов. На последнем параде я маршировал в составе морского курсантского полка правым ассистентом у знамени.

Мнения людей, которых мне пришлось выслушать в этом году, разделились примерно на три равные части. К первой можно отнести тех, кто считал, что парад, безусловно, нужен. Вторая часть респондентов говорила – парад необходим, но менее помпезный, без боевой техники и авиации. И третья часть людей уверена, что можно было обойтись дефилированием личного состава Преображенского (Кремлевского) полка и шествием Бессмертного полка.

Мало кто помнит, что до 1996 года парады в честь Дня Победы проводились лишь трижды (1945, 1965, 1985 гг.). Ежегодно парадные полки проходили по брусчатке лишь в ознаменование Великой Октябрьской социалистической революции. Лишь с 1996 года парады Победы в Российской Федерации на Красной площади начали проводиться ежегодно в соответствии с законом Российской Федерации от 19 мая 1995 года № 80 «Об увековечивании победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Советское партийное руководство в прошлом веке считало, что Великая Октябрьская социалистическая революция стояла выше по своему значению, чем победа советского народа в Великой Отечественной войне.

Парадные расчеты начинали готовиться к прохождению на Красной площади 7 ноября еще в апреле. В первых числах октября все парадные полки начинали тренировки на аэродроме имени Фрунзе (Ходынское поле, станция метро «Полежаевская»). Морские пехотинцы, воздушно-десантные войска, морские курсанты и почти вся парадная техника размещались тут же, для чего из воинских частей в Москву командировались по 50 человек, так называемых истопников. Они ставили 40-местные палатки на Ходынском

поле, оборудованные специальными печами, напоминающими «буржуйки». В октябре температура воздуха в Москве иногда опускалась ниже минус 5–8 градусов по Цельсию. Умывальники и туалеты располагались в одном помещении на несколько полков. Рядом с административными зданиями на аэродроме были размещены магазины и кафе военторга. Солдатский клуб располагался недалеко от военной столовой. Никогда более за военную службу я не видел, чтобы так хорошо кормили военнослужащих, как на парадной площадке. Сказать, что нас кормили как на убой, значит, не сказать ничего, – повара готовили вкусно и много. Всем, кто хотел получить добавку, ее выдавали без рассуждений. Строевые занятия в составе парадных полков начинались в 8 часов 30 минут и заканчивались в 18 часов 30 минут с 60-минутным перерывом на обед и получасовым перекуром. Чтобы представить себе процесс тренировки, нужно взять карабин СКС с примкнутым штыком (вес около четырех килограммов) в ладонь полусогнутой левой руки и нести его на весу примерно 30 километров, соблюдая равнение в строю, высоко поднимая ногу и делая энергичную отмашку правой рукой. При этом подбородок должен быть поднят и смотреть, примерно, на уровне второго этажа жилого дома, а глаза должны видеть грудь четвертого человека в шеренге, считая себя первым. В субботние дни тренировки проводились до обеда, а после обеда строевые расчеты чистили оружие. Морской курсантский полк был единственным подразделением, который маршировал с карабинами. Еще одно отличие у моряков состояло в том, что их знаменные группы были вооружены не шашками, а палашами (в обиходе их называли «селедки»). Палаш отличается от шашки тем, что он прямой, более широкий и тяжелый.

Если при контрольном прохождении полк получал оценку ниже тройки, то суббота автоматически превращалась в будний день, а воскресенье в субботу. Проверки случались примерно один раз в три дня. Как правило, по выходным дням личный состав парадного расчета, расквартированный на Ходынском поле, отправлялся в театры столицы нашей Родины Москвы или на встречу с любимыми артистами эстрады. Нужно отдать должное работникам культуры первопрестольной – они пускали нас в театр бесплатно на приставные сиденья или стулья. Единственный театр, который мог поглотить практически любое количество военнослужащих, желающих туда попасть, был Центральный академический театр Советской Армии. Все обмундирование нам подгоняли в институте военной формы одежды. Кульминацией тренировок являлась ночная генеральная репетиция парадного расчета на Красной площади за три дня до основного события. За сутки до праздника офицеры КГБ проверяли отсутствие бойков в затворах карабинов. Отдельно инструктировались и проверялись знаменные группы. Офицеры КГБ задавали разные вопросы, и нужно было на них правильно ответить.

7 ноября для всего гарнизона Ходынского поля начинался с подъема в пять утра. Личный состав после совершения утреннего туалета завтракал, надевал парадную форму, получал оружие и занимал места построения. Для того чтобы на ботинках не развязывались шнурки, мы их прежде смачивали водой. Все бескозырки имели резинку,

которая натягивалась на подбородок. Всему личному составу знаменной группы выдавались ампулы с нашатырным спиртом. Такие же ампулы выдавались каждому пятому военнослужащему в парадной шеренге. Бывали случаи, когда от перенапряжения участники прохождения по Красной площади, стоя в строю, падали в обморок. Их тоже приводили в чувство с помощью нашатыря и меняли запасными военнослужащими. Около трех десятков запасников от каждой парадной коробки находились в районе ГУМа. Так называемая парадная коробка состояла из 200 человек (батальон) и командной группы. Полк состоял из двух батальонов с учетом командной и знаменной групп (всего 412 человек). Но вернемся на Ходынское поле.

Итак, после праздничного завтрака, получения оружия, построения и проверки экипировки курсанты усаживались в бортовые крытые автомобили ГАЗ-66 и отправлялись к месту сбора в центр Москвы. Для нашего морского полка точкой сбора была определена площадь Ногина. Машины прибывали туда к восьми часам утра, за два часа до начала парада. Примерно через час выдвигались на Красную площадь. Главная площадь страны встречала нас в районе Васильевского спуска заслоном из офицеров КГБ, которые проверяли пропуск у командной группы, после чего батальоны двигались дальше. Каждый расчет занимал свое место и ждал команду: «Пара-а-ад! Смирна-а!..» Из Спасских ворот выезжал министр обороны и принимал доклад у командующего парадом. Затем объезжал строй, здоровался с полками, застывшими в строю, поднимался на трибуну мавзолея и произносил приветственную речь. После чего над площадью гремело раскатистое «Ура!». Из всех команд, которые доводилось слышать зрителям, всегда вызывало вопросы словосочетание «На одного линейного дистанция!». Командующий парадом тем самым определял дистанцию при прохождении между батальонами. Линейных обозначали солдаты Первой парадной роты. Они выстраивались вдоль всей линии прохождения. Дистанция между ними составляла 10 метров.

Прохождение парадного полка вместе со всеми экзерцициями занимало всего около пяти минут. Мы же готовились к этому событию четыре месяца. Мы чувствовали, как нами гордится страна, и мы сами гордились своей страной. Торжественная демонстрация силы и мощи государства, пожалуй, нигде так не чувствуется, как на параде. Ради этого стоит терпеть все трудности и тяжести, выпадающие на долю участников, такой демонстрации единения, высокого национального духа с сокрушающей военной силой. Я хорошо помню, когда мы под грохот команд совершали маневр захождения, начальник училища, маршируя впереди нас, слегка обернувшись, крикнул нам: «Сынки, не посрамите военно-морской флот!» И мы флот не посрамили.

Военные парады в честь Дня Победы нам нужны как воздух, как вечное напоминание о том, что нам есть чем гордиться и на кого ровняться.

Можно бесконечно спорить о том, нужны ли женские парадные расчеты, которые смотрятся довольно странно в белых юбках и черных сапогах, нужна ли нам парадная форма с воротниками стоечкой. И что морской курсантский полк эффектней смотрится с карабинами, чем с автоматами и т. п. Но весь мир должен видеть в нас победителей, гордящихся своей страной.

Это еще называется патриотизмом.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ